

Ся Юэ немного хотел попробовать нарисовать брови Ши Яню, вспоминая строки из стихов, которые он когда-то читал. Он был готов подражать им, но если Ши Янь не привык к макияжу, он не стал бы настаивать. Ши Янь и без косметики выглядел привлекательно, его естественная красота не нуждалась в дополнительных украшениях.

Когда оба привели себя в порядок и позавтракали в комнате, Ся Юэ повел Ши Яня в главный зал, чтобы выразить почтение вином. По пути он открыто держал Ши Яня за руку, чтобы успокоить его и одновременно показать окружающим, что этот молодой человек не чужд ему. Даже если все знали, что Ши Янь не был выбран самым молодым господином Юнем, никто не должен был считать его нелюбимым. Ши Янь принадлежал ему, и он намеревался защищать его, даже если между ними не было любви.

Намерения Ся Юэ были слишком очевидны, и господин Юнь с папой Юнем, заметив это, с улыбкой приняли вино от Ши Яня. После нескольких успокаивающих слов они поручили управляющему показать Ши Яню усадьбу, оставив Ся Юэ одного с двумя поколениями старших членов семьи.

Ся Юэ оглядел лица своих старших, затем с улыбкой наклонил голову, давая им возможность рассмотреть себя.

— Вчера был тяжелый день, как самочувствие? — начал папа Юнь, начиная с далека.

— Ничего серьезного, — ответил Ся Юэ. — Лекарь Шэнь, кажется, изменил рецепт. Вчерашняя травяная ванна и лекарственная каша оказались очень эффективными. Боль в теле уменьшилась, и сегодня утром я почувствовал себя более энергичным.

Дедушка, не желая, чтобы внук стоял, усадил его на стул, а сам сел рядом. Ся Юэ послушно сел, затем посмотрел на стоящих троих и с улыбкой спросил:

— Отец, папа, вы с дедом окружили меня не для того, чтобы просто спросить о здоровье, верно?

— Ты знаешь, о чем мы хотим спросить, так почему бы не сказать самому? — с легким упреком произнес папа Юнь, не желая ходить вокруг да около. — Ты видел Ши Яня, спрашивал ли ты о его положении?

Увидев, что Ся Юэ спокойно кивнул, папа Юнь немного успокоился и продолжил:

— Что ты думаешь? Я вижу, ты его защищаешь. Хотя мы сами решили за тебя, теперь не беспокойся о других и честно скажи, есть ли у тебя к нему какие-то претензии?

— Почему? — Ся Юэ наклонил голову. — Что может быть не так? Ши Янь прекрасен.

Посмотрев на папу и дедушку, Ся Юэ вдруг осознал:

— Папа, ты уже знал о положении Ши Яня?

Папа Юнь кивнул:

— Да, я давно слышал о нем. На самом деле, еще до твоей болезни я хотел познакомить тебя с Ши Янем, но боялся, что ты подумаешь, будто я хочу, чтобы ты унаследовал нашу винокурню, если представлю тебе Цингуаня из семьи Бай, поэтому не стал упоминать.

Вспомнив, что изначальный Юнь Ся Юэ не хотел наследовать винокурню, Ся Юэ понял, что, действительно, если бы две семьи, занимающиеся выращиванием винного риса для винокурни семьи Юнь, породнились, это выглядело бы как выгодная сделка. Он с облегчением подумал, что хорошо, что теперь он женат на Ши Яне. Если бы это был тот Юнь Ся Юэ, он, вероятно, испытывал бы неприязнь к Ши Яню из-за этого. Послушный и добрый Ши Янь, даже если бы его холодно принимал муж, вряд ли бы жаловался, скрывая свои чувства, и, вероятно, страдал бы в одиночестве.

К счастью, очнулся и взял Ши Яня именно он, а не тот Юнь Ся Юэ.

Мысленно порадовавшись, Ся Юэ вдруг нахмурился и спросил папу Юня:

— Папа, ты не потому ли выбрал Ши Яня для свадьбы ради отвода беды, что считал его никем не нужным, а его характер — покладистым, и он не станет сопротивляться?

Если папа думал, что Ши Яня никто не возьмет, и решил, что он не будет протестовать, спросив его, хочет ли он войти в семью Юнь... Ся Юэ считал, что даже если это его папа, обижать Ши Яня было нельзя.

Глядя на необъяснимую враждебность на лице сына, папа Юнь не сдержал смеха. Ся Юэ заметил, что дедушка тоже хихикает, а отец и дед смотрят на него с загадочным выражением, отчего он сам почувствовал, что лицо его покраснело. Но он считал себя правым: защищать супруга — это же естественно, разве нет?

— Глупый мальчишка, как твой папа мог обидеть Ши Яня? — наконец заговорил господин Юнь.
— В то время папа опросил всех подходящих по возрасту Цингуаней в округе, и только Ши Янь согласился войти в нашу семью.

— Поэтому, — господин Юнь строго посмотрел на Ся Юэ, — ты ни в коем случае не должен плохо обращаться с ним.

Ся Юэ улыбнулся, встретив взгляд отца, и серьезно пообещал:

— Отец, будь спокоен, я никогда не сделаю этого.

Господин Юнь, улыбнувшись, похлопал Ся Юэ по плечу, позволив дедушке и папе Юню поговорить с ним еще немного, а затем отпустил его.

В последующие дни Ся Юэ проводил время с Ши Янем, почти не разлучаясь.

Ежедневный массаж рук и ног папа Юнь полностью доверил Ши Яню, который внимательно учился у лекаря Шэня. Поскольку травяные ванны давали хороший эффект, лекарь Шэнь рекомендовал Ся Юэ принимать их дважды в день, утром и вечером, отказавшись от иглоукалывания. Теперь, когда они поженились, слуга больше не нужен был для ванн, и Ши Янь сам помогал Ся Юэ, массируя его во время процедур.

В первый раз Ся Юэ не осознал проблемы. Ши Янь выглядел как мужчина и был его супругом, поэтому он забыл о необходимости соблюдать осторожность, раздетый донага, позволил Ши Яню помочь ему войти в ванну. Во время процедуры Ши Янь массировал только его плечи и голову, и только когда они закончили и стали вытираться, Ся Юэ заметил, что ушки его молодого супруга покраснели.

Тогда Ся Юэ понял, что был невнимателен. Хотя они и были мужем и женой, но без интимной

близости это был первый раз, когда Ши Янь видел тело мужа, и смущение было неизбежно. А он, Ся Юэ, спокойно расслабился в ванне, широко расставив ноги, хотя вода и была темной, но не настолько мутной, чтобы ничего не было видно. Ся Юэ быстро оделся и увел Ши Яня из ванной, всю дорогу отвлекая его разговорами, пока краснота на ушах не исчезла.

В последующие разы Ся Юэ стал надевать самодельные штаны для ванн. Эти штаны он сшил сам, потому что привык к нижнему белью, и ощущение, что его «маленький Ся Юэ» болтается, было некомфортным и лишало уверенности. Он взял длинный кусок белой ткани и, вспоминая, как выглядит набедренная повязка, попытался обернуть ею бедра. Получилось неплохо, и он стал использовать это вместо нижнего белья. Сам он не знал, чем это отличалось от настоящей набедренной повязки, но когда Ши Янь спросил, он смущенно назвал это «штанами».

Помимо ежедневных ванн, лекарственная каша, которую он ел в день свадьбы, стала основным блюдом Ся Юэ. Опасаясь, что она не насытит, он ел ее четыре раза в день. Каша не была горькой, но однообразие вкуса начало навевать скуку. Ши Янь, заметив это, стал придумывать, как разнообразить его рацион, готовя легкие блюда, которые Ся Юэ мог есть после каши. Желудок, три года не получавший нормальной пищи, требовал осторожности, и Ся Юэ мог есть только легкоусвояемые продукты. Ши Янь был очень внимателен, каждый раз советуясь с лекарем Шэнем, боясь, что неправильные ингредиенты нейтрализуют действие лекарств. Ся Юэ, видя, как Ши Янь заботится о нем, чувствовал тепло в сердце и больше не ненавидел лекарственную кашу, напротив, каждый раз с нетерпением ждал, что вкусного приготовит ему его Ши Янь.

Симптомы боли в теле Ся Юэ значительно уменьшились, и лекарь Шэнь рекомендовал больше двигаться. Поэтому после еды Ся Юэ гулял по усадьбе в сопровождении Ши Яня. Обычно они ходили только по своему двору, иногда заходя в сад. В саду Ся Юэ часто хотел зайти в кабинет, и Ши Янь приносил жаровню, чтобы сопровождать его, пока он читал, время от времени массируя его руки и ноги.

<http://bllate.org/book/16466/1494786>